

Юй Мэйжэнь вновь оказалась в неловкой ситуации и натянуто сменила тему:

— Этот ресторан очень хороший, я была здесь один раз, но он слишком популярен, и я не забронировала столик заранее. Вы, наверное, забронировали? Если не против, давайте пообедаем вместе!

Если бы Юй Мэйжэнь смогла пообедать с Ян Гуаном и Ян Цзянем, а папарацци сделали бы несколько снимков, то позже можно было бы раздуть историю о «счастливой семье из трёх человек» — это стало бы отличным поводом для сплетен.

Однако Ян Гуан ответил:

— Против.

Юй Мэйжэнь: «...»

Жун Му едва сдержал смех. На самом деле дело было не в том, что Ян Гуан не умел ценить женскую красоту. Как раз наоборот, он относился ко всем одинаково: к незнакомым людям, будь то мужчины или женщины, — с неизменной холодностью, не оставляя ни капли снисходительности.

Выражение лица Юй Мэйжэнь полностью выдавало её смущение, словно она увязла в болоте неловкости, из которого не могла выбраться. Она сглотнула несколько раз и наконец произнесла:

— Ян Гуан, разве вы не видите, что я... что я вам нравлюсь? Я...

Не дожидаясь, пока она закончит своё признание, Ян Гуан холодно прервал:

— Мне не нужно, чтобы кто-то мне нравился.

— Вы... — Юй Мэйжэнь с удивлением произнесла. — Как вы можете быть таким холодным?

— Теперь вы знаете, — сказал Ян Гуан. — И это не поздно.

Пока они разговаривали, из соседнего элитного ресторана вышло несколько человек. Среди них был не кто иной, как режиссёр Лю, который ранее всеми силами желал краха Ян Гуану.

Прошёл всего месяц, но все едва узнали режиссёра Лю. Он был небрит, одет в рваную одежду и выглядел крайне жалко. Он умолял молодого человека в элегантном костюме:

— Молодой господин Ю! Молодой господин Ю! Пожалуйста, подумайте ещё раз!

— Хотя моя репутация сейчас не очень, но за границей у меня всё ещё есть рынок!

— Я могу начать с зарубежного рынка, пожалуйста, подумайте ещё раз, молодой господин Ю. Если вы вложите эти деньги, я обязательно вернусь на вершину! Вернусь на вершину!

Все присмотрелись и узнали остальных — это были молодой господин Ю Цзинчуань, глава платформы «Юши», и его помощник Ю Гэ.

Ю Цзинчуань пришёл сюда перекусить, но случайно попал в ловушку режиссёра Лю. Тот хотел вернуться на вершину и искал финансовую поддержку. Ю Цзинчуань был богатым наследником и молодым главой платформы «Юши». Главное — он был слишком молод,

поэтому режиссёр Лю считал его лёгкой добычей и надеялся вытянуть из него деньги. Однако Ю Цзинчуань оказался настоящим скрягой, который не собирался ничем делиться.

Режиссёр Лю выбежал, слишком спеша, и чуть не столкнулся с Ян Гуаном. Подняв голову, он с ужасом в глазах произнёс:

— Вы... вы...

Режиссёр Лю увидел Ян Гуана, и в его глазах читались обида и недовольство, но он также боялся Ян Гуана, не осмеливаясь его провоцировать. Напуганный, он, как крыса, убежал, бросив попытки уговорить Ю Цзинчуаня.

Ян Гуан холодно наблюдал, как режиссёр Лю в панике убегает, а затем повернулся к Юй Мэйжэнь и спокойно сказал:

— Вы, должно быть, его знаете.

Юй Мэйжэнь не поняла, что Ян Гуан имел в виду, — это прозвучало как-то странно. Однако она действительно знала режиссёра Лю. До того как с ним случились неприятности, он был на пике славы, и Юй Мэйжэнь даже хотела с ним сотрудничать. Их планы сорвались, когда он попал в беду.

Ян Гуан продолжил:

— Не мешайте мне и не пытайтесь манипулировать моим сыном. Иначе... ваша судьба будет такой же, как у него.

Сказав это, Ян Гуан взял сына на руки и направился в ресторан самообслуживания.

Ю Цзинчуань, увидев Ян Гуана и остальных, хотел было подойти поздороваться, но, увидев эту сцену, только покачал головой, решив не связываться с Ян Гуаном, и, помахав рукой, ушёл вместе с помощником Ю Гэ.

Юй Мэйжэнь осталась стоять на месте. В ушах звучало последнее предупреждение Ян Гуана, и она дрожала от гнева. Затем она резко развернулась и пошла прочь, её каблуки громко стучали по полу. Она подошла к уголку, где папарацци делали снимки, выхватила камеру у одного из них и с яростью швырнула её на землю.

Бах!

— Моя камера!

— Хватит снимать! Кто вам разрешил?!

Она сама связалась с папарацци, чтобы сделать несколько снимков с Ян Гуаном и продолжить раскручивать сплетни, но теперь кричала в ярости, разбивая камеру:

— Что вы снимаете?! Ничего не снимайте! Хотите снять меня в плохом свете?! Я вам говорю, я подам на вас в суд!

— Я уже так унижаюсь! Я уже так унижаюсь! Разве он не видит, что я ему нравлюсь?!

— Что мне ещё делать?! Разве тот, кто первым влюбляется, всегда виноват?!

Юй Мэйжэнь продолжала говорить сама с собой, яростно топчя камеру. Папарацци испугался, не осмелился забрать свою камеру, развернулся и убежал, боясь, что его ударят.

Юй Мэйжэнь продолжала вымещать свой гнев, когда услышала голос:

— Что случилось, мисс Юй? Кто-то заставил вас так разозлиться? Если бы это был я, я бы никогда не позволил вам расстраиваться.

Юй Мэйжэнь обернулась на голос и с презрением произнесла:

— Это ты?

Жун Синь!

Жун Синь ехал на новом спорткаре, видимо, только что купленном и к тому же ограниченной серии. После того как Жун Му ушёл из дома, Жун Синь, похоже, жил неплохо, раз смог позволить себе новую машину, что было для него настоящим успехом.

Жун Синь опустил окно, на нём были огромные солнечные очки, и сказал:

— Мисс Юй, не хотите прокатиться?

Юй Мэйжэнь холодно ответила:

— Отвали!

Жун Синь ухмыльнулся:

— Мисс Юй, вы, возможно, меня не так поняли. Видите ли, мы с вами на одной стороне. Если честно, наша семья Жун тоже инвестировала в проект «История Суй и Тан». И, как ни странно, отец поручил мне следить за этим проектом. Так что я, можно сказать, один из инвесторов. Может, вы будете со мной немного любезнее?

Проект «История Суй и Тан» был масштабным, и помимо платформы «Юши» и компании Ян Гуана, которые занимались съёмками, было много других инвесторов, и отношения между ними были запутанными. Жун Синь был одним из них.

Жун Синь продолжил:

— Что такого особенного в Ян Гуане, чтобы вы из-за него расстраивались? Давайте лучше объединим усилия. Если мы вытесним Ян Гуана, нашего непочтительного человека, наша семья Жун станет главным инвестором проекта «История Суй и Тан». Сколько денег можно будет заработать на таком крупном проекте, мисс Юй, вы ведь понимаете? Когда вы станете знаменитой, разве не найдёте себе хорошего мужчину?

После того как Жун Му ушёл, его отец решил, что только Жун Синь достоин доверия, и передал ему управление семейным бизнесом. Проект «История Суй и Тан» был таким, на который все профессионалы в индустрии делали ставки, — он обязательно принесёт прибыль. Съёмки ещё не начались, а телеканалы уже начали переговоры с платформой «Юши» о покупке исключительных прав на показ, чтобы их не опередили другие каналы. Эти исключительные права стоили огромных денег, и цена росла с каждым эпизодом.

Короче говоря, чем больше эпизодов будет в «Истории Суй и Тан», тем дороже их можно будет продать. Жун Синь, конечно, хотел разбавить сюжет, изменить сценарий, растянуть историю и

вставить своих второстепенных актёров, чтобы продвинуть новичков и заработать больше денег. Почему бы и нет?

Но проблема была в том, что главный режиссёр Шусюэ был против и строго контролировал процесс. Заместитель режиссёра не хотел никого обижать, но последнее слово было за Шусюэ.

Именно поэтому Жун Синь хотел избавиться от Ян Гуана. Если Ян Гуан уйдёт из съёмочной группы «Истории Суй и Тан», то Шусюэ, как новый режиссёр, тоже уйдёт, и тогда главным инвестором станет семья Жун.

Жун Синь улыбнулся:

— Мисс Юй, такой богине, как вы, Ян Гуан не способен оценить, он просто слеп. Не хотите его проучить?

С этими словами он вышел из машины и открыл дверь пассажирского сиденья.

Юй Мэйжэнь посмотрела на него, а затем обошла машину и села на пассажирское место.

Жун Синь потер руки и быстро сел за руль, как будто собирался ехать, но на самом деле положил руку на бедро Юй Мэйжэнь.

Юй Мэйжэнь посмотрела на него, но не отстранилась, а спросила:

— Ты говорил, что хочешь проучить Ян Гуана. Как ты это сделаешь?

Жун Синь ответил:

— Такое пустяковое дело не стоит вашего внимания, мисс Юй. Способ есть, и он прямо перед нами... фото для грима.

— Фото для грима?

<http://bllate.org/book/16206/1455229>